

науч. рук. – Т.Д. Надькин, д-р ист. наук, проф., МГПИ им. М. Е. Евсевьева

Великая Отечественная война поставила перед Советским Союзом новые задачи по переводу страны на «военные рельсы», всё и вся подчинилось нуждам фронта. Большую роль в обеспечении фронта и населения страны играло сельское хозяйство, которое, как и большинство секторов экономики страны испытывало огромные трудности. Так возник дефицит рабочих рук, большая часть мужского трудоспособного возраста была призвана или ушла добровольцами на фронт. Одной из главных проблем сельского хозяйства, оставшаяся, – низкий уровень развития и эффективности. Создаваемая система коллективных хозяйств еще не была отрегулирована, были видны существенные проблемы в развитии агротехнической культуры, слабая техническая оснащенность и т. д.

Данные проблемы, с началом войны, только усугубились, которые особенно затронули тыловые районы в силу того, что большинство основных сельскохозяйственных районов страны были захвачены врагом.

Одним из таких регионов стала Мордовская АССР, так с территории республики было мобилизовано 241 тыс. чел., или 20,3 % от всего числа жителей [4, с. 199–200]. К концу 1941 г., порядка 70 % всех занятых в общественном производстве колхозов были женщины, подростки и старики [2, с. 48]. Из-за низких агротехнических мероприятий и погодных условий снижалась урожайность зерновых культур, так в 1941 г. в колхозах республики эта цифра составляла 6,4 ц/га, в 1942 – 4,1 ц/га, а в 1945 г. – 3,2 ц/га [1, с. 68].

Увеличивалась и нехватка машинно-тракторного парка, по причине того, что в 1941 г. порядка 97 % автомашин и 20 % тракторов было направлено на фронт. Также на фронт уходили и специалисты механизаторов. К этому добавлялась и нехватка запасных частей, как следствие многие сельскохозяйственные машины требовали ремонта. К примеру, в 1943 г. по республике таких насчитывалось 258 тракторов из 2880 [3, с. 181].

Все это в совокупности приводило к увеличению ручного труда, что снижало возможности по обработке посевных площадей и снижению валовых сборов сельхозпродукции. Так валовые сборы по МАССР в 1941 г. составляли 512,4 тыс. т, в 1942 г. – 314 тыс. т, а в 1945 г. 195,1 тыс. т. [3, с. 181].

Реальные возможности выполнять государственный план по поставкам сельхозпродукции снижались, «требовательность» государства только увеличивалась. Невыполнения плана по сдаче сельскохозяйственной продукции государству приобретало систематический характер. Так в 1942 г. республика смогла выполнить план только на 46,8%, в 1943 г. – 42 % [3, с. 183]. Порядка

40 % от всего валового сбора продукции шло на поставки государству, и это привело к дефициту продуктов питания, переросшие затем в голод.

На все эти обстоятельства, центральная власть ответила нажимом на местах. В свою очередь это привело к большой «текучке» кадров на селе. Во-первых, нехватка управленческих кадров произошла из-за мобилизации в ряды Красной Армии, а пришедшие им на замену люди, редко обладали соответствующими знаниями. Большое количество председателей колхоза, директоров совхозов и МТС не задерживались на своей должности более года. Так 1942 г., сменилось

75 % председателей колхозов, в 1943 г. – 51,4%, в 1944 г. – 33,3%, в 1945 г. – 36, 5%; председателей сельских советов сменилось в 1943 г. – 67,7%, в 1944 г. – 51,9%, в 1945 г. – 36,5% [3, с. 186].

Подобное давление заставляло председателей колхозов и сельских советов изыскивать собственные меры воздействия на население с целью получения необходимого результата. Зачастую подобные меры носили жесткий, если не жестокий требовательный характер, а в некоторых случаях местная власть вставала на сторону колхозника.

Рассмотрим процесс подобного взаимодействия на примере Старошайговского района МАСС. Нами в период с 2015, по 2018 проводился опрос, среди жителей района, очевидцев данных событий.

Как нами уже было отмечено, на селе управленческих кадров, практически не хватало, вследствие чего назначения зачастую проводились без учета опыта практической деятельности.

Отмечает уроженка села Говорово А. А. Васильева: «В селе появились этакуриванные, помнится мне одна женщина с детьми и своей матерью. Звали эту женщину Люда. Она (Людмила) была из города, образованная, ее поставили председателем колхоза и сельского совета, так как больше ставить некого» [5]. Добавляет А. Ф. Серно: «До Людмилы председателем колхоза был Соловьев, но он не наш не местный, его привозили из другого района. Вскоре после начала войны, его забрали на фронт» [7]. А. А. Васильева: «Была она городская и не знала, когда и что нужно сеять, убирать, но так и проработала до конца войны» [5].

Респонденты отмечают нередкую «усердность» в сборе государственного налога местными властями. Так рассказывает уроженка с. Старая Федоровка Чиренкова Н. И.: «Брали большие налоги, нам не чем было отдавать говоровский (село Говорово) был завхоз, не помню, как его звали, за налог увез у нас последнюю козу» [1]. Отмечает уроженка с. Говорово Рябышева: «В войну держали одну козу и одну овцу, так это все спагалось большими налогами. Когда приезжал уполномоченный из района они обходили вместе с председателем сельского совета все дворы в селе. Мы в этот момент старались спрятать малых детей и козлят, иначе если не спрячешь с них брали налог такой же, как и большой голышцы или козы» [11]. Рассказывает и Васильева: «Вспоминается случай. Картошки брали совсем мало, и она была мелкой, а нужно было отдавать налог. К нам пришли брать налог, как раз хотели забрать эту мелкую картошку. Мать встала в дверях с топором и сказала: «Если сейчас заберете последнюю картошку, мои двое детей и я, с полоруд помрем. Давайте, берите, а я вам буду головы тыпать, а потом детей зарублю и себя зарублю. Без разницы как нам умереть, что так мы умрем, что так». Они постояли подумали и ушли оставили нам эту картошку, не взяли» [5].

Также отмечается и суровое отношение к «расхитителям социалистической собственности». Рассказывает уроженка пос. Ивановка Родаева: «Мы, я и две подружки, после того как убрали хлеб, побежали смеяться с платки. Намели в свои платки по две горсти зерна с землей вместе. А туда бригадирша приехала и за нами, мы убежали в начале от нее. Я домой забежала, узелок бросила на пеньку, а сама на потолок залезла, спряталась, а дверь входную забыла закрыть. Пришла бабушка и спрашивает: «дочка, ты где?», я бабушке откликнулась, а с ней оказывается бригадирша была. Залезла бригадирша на потолок и начала пороть меня плетью, до полусмерти, я потела, плала сознание...» [10].

Но стоит отметить и случаи, когда местная власть занимала сторону простого колхозника. Такой случай нам описывает уроженка пос. Ровный А. Д. Голикова: «Всю войну и до 1950 г. председателем колхоза был Р. Е. Пронин. Сеяли в колхозе подсолнухи, крупные они родились, хорошие. И из соседних сел приходили работать в наш колхоз. Многие воровали подсолнухи, часто председатель ловил их, но не отбирал украденное, только стыдил, за такое поведение. После войны, председатель, ездил в Самару и сам товары привозил. Привозил платки, то материи, сам покупал и потом раздавал на «заработанный рубль» [6].

А вот жители с. Говорово, наоборот в целом негативно оценивают деятельность новых управленческих кадров. Рябышева В. П. говорит так: «Смена власти после войны была очень частой и в колхозе и сельском совете, почти каждые два года. Добрым словом только можно вспомнить Агафонова А. А., а до него был Сергей М., так он над нами над детьми очень сильно издевался. Мы пойдем собирать колоски, он у нас их отнимал. Пойдем собирать ягоды, гонял чтобы траву не мяли. Сами ягоды отберет и высыплет, распочет, а горшки разобьет» [11]. Другие респонденты также отмечают жесткость действий Сергея М. Майорова А. В. рассказывает:

«Сергей М. озоровал, всех нагайками бил. Однажды жена брата осталась дома, не пошла на работу, а он (председатель) привязал ее к лошади и ко двору привез» [9].

Ситуация с управленческими кадрами меняется после того, как начинаю возвращаться фронтовики. Вернувшиеся с фронта, всегда имели особое уважение у односельчан. Вспоминает Чугунова Е. Е.: «Фронтамикам в селе всегда доверяли как самым надежным и зачастую их выбирали председателями колхоза» [13].

Н. Е. Катышов добавляет: «... власть в селе представлял М. Д. Голиков, свой сельский человек, пришёл с фронта и возглавлял наш колхоз с 1945 по 1952 г. Потом председателем стал Надькин П. Е., тоже бывший фронтовик из нашего села проработал до 1961 г. [8].

Как можно увидеть из нашего исследования, влияние на взаимоотношения местной власти и населения и зачастую оказывала государственная политика, но это не всегда являлось решающим фактором. Зачастую, представители местной власти часто «перегибали палку» в требовательности по собственной инициативе, пытались любой ценой не просто выплнить, а как можно больше перевыполнить план. В то же время были руководители (председатели колхозов и сельских советов), которые пытались учитывать интересы сельских тружеников, а от этого в многом от этого и зависела порой выживаемость крестьянской семьи во время войны с гитлеровской Германией, особенно в случае отсутствия взрослых мужчин.

А если говорить об эффективности подобных подходов, то можно отметить, что лица, использовавшие более «либеральные» подходы к управлению, проработали гораздо больше (Пронин Р. Е., пос. Ровный 1941 – 1950 гг.) [6], нежели лица, отличающиеся порой запредельной требовательностью (Сергей М., село Говорово 1945 – 1957 гг.) [11].

Литература

1. Абрамов, В. К. Мордовия в годы Второй мировой войны / В. К. Абрамов // Мордовия в годы Второй мировой войны: сб. статей. – Саранск, 2006. – С. 4–97.
2. История советского крестьянства Мордовии: в 2 т. – Саранск, 1989. – 224 с.
3. Надькин, Т. Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии / Т. Д. Надькин. – М.: Российская политическая энциклопедия (Рос. ССЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». 2010. – 311 с.
4. Скворцова, Л. Г. Боевые потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) / Л. Г. Скворцова // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 199-205.
5. ПМА. Васильева Анна Александровна 1933-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
6. ПМА. Голикова Анастасия Дмитриевна 1934-го года рождения, поселок Ровный, Старошайговского района, Республики Мордовия.
7. ПМА. Зернов Анатолий Федорович 1931-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
8. ПМА. Катышов Николай Ефимович 1939-го года рождения, с. Подверниха, Старошайговского района, Республики Мордовия.
9. ПМА. Майорова Антонина Васильевна 1930-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
10. ПМА. Рязанова Анна Васильевна 1934-го года рождения, поселок Ивановка, Старошайговского района, Республики Мордовия.
11. ПМА. Рязышева Вера Павловна 1938-го года рождения, с. Говорово, Старошайговского района, Республики Мордовия.
12. ПМА. Фарченкова Надежда Ивановна 1939-го года рождения, с. Старая Федоровка, Старошайговского района, Республики Мордовия.
13. ПМА. Чугунова Екатерина Ефимовна 1924-го года рождения, с. Подверниха, Старошайговского района, Республики Мордовия.